

УДК 517.956.22

СУЩЕСТВОВАНИЕ И НЕЕДИНСТВЕННОСТЬ
РЕШЕНИЙ ОДНОГО
ФУНКЦИОНАЛЬНО–ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО
УРАВНЕНИЯ
А. И. Ноаров

Аннотация. На торе рассматривается функционально-дифференциальное уравнение $\Delta u(\mathbf{x}) - \operatorname{div}(u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x})) = 0$, обобщающее стационарное уравнение Фоккера — Планка. При достаточно общих предположениях относительно векторного поля \mathbf{f} и отображения H доказываются существование решения, отличного от тождественного нуля. В ряде случаев устанавливается многомерность пространства решений.

Ключевые слова: стационарное уравнение Фоккера — Планка, отклоняющийся аргумент.

В продолжение работ [1–4] исследуется проблема нетривиальной разрешимости уравнения

$$\Delta u(\mathbf{x}) - \operatorname{div}(u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x})) = 0. \quad (1)$$

В данной работе уравнение (1) рассматривается на торе T , представляющем собой куб $[0;1]^n$, у которого «склеены» противоположные грани, а отображение $H : T \rightarrow T$ и векторное поле $\mathbf{f} : T \rightarrow \mathbb{R}^n$ удовлетворяют следующим условиям:

$$\begin{aligned} &\mathbf{f} \text{ измеримо и ограничено, } H \text{ измеримо и} \\ &\mu(H(X)) \geq C\mu(X) \text{ с константой } C > 0, \text{ не зависящей от } X \quad (2) \\ &\text{для любого измеримого множества } X \text{ на торе} \end{aligned}$$

(μ — мера Лебега на торе).

Первоначально такая задача возникла в теории диффузионных процессов: для заданного на всем \mathbb{R}^n векторного поля \mathbf{f} и тождественного H требовалось выяснить, имеет ли уравнение (1) решение, являющееся плотностью вероятности (см. [4]). Эта проблема инициировала исследования [1–3], результаты которых нашли не только вероятностное применение. Выяснилось, что методы работ [1–3], развитые для стационарного уравнения Фоккера — Планка

$$\Delta u - \operatorname{div}(u\mathbf{f}) = 0, \quad (3)$$

приводят (в данной работе) к доказательству нетривиальной разрешимости уравнения (1). Следует отметить, что даже частный случай уравнения (1) — дифференциальное уравнение (3) — по своим свойствам существенно отличается от прочих линейных эллиптических уравнений. В качестве примера рассмотрим на торе уравнение $-\Delta u(\mathbf{x}) + V(\mathbf{x})u(\mathbf{x}) = \lambda u(\mathbf{x})$. Как известно, оно имеет нетривиальное решение в том и только в том случае, когда параметр λ принадлежит некоторому счетному множеству — спектру оператора $-\Delta + V$. Иными

словами, для типичной функции V уравнение $-\Delta u(\mathbf{x}) + V(\mathbf{x})u(\mathbf{x}) = 0$ на торе не имеет нетривиальных решений. С другой стороны, согласно [5] уравнение (3) на торе имеет положительное решение при любом (достаточно гладком) векторном поле \mathbf{f} . Методы из [1–3] позволяют доказать нетривиальную разрешимость уравнения (3) с комплексным \mathbf{f} , а также систем уравнений типа (3). Данная работа демонстрирует применимость этих методов к обобщению (3) в виде уравнения (1).

Предлагаемый метод основывается на ортогональном разложении Вейля $L^2(T) = \mathbf{G}(T) \oplus \mathbf{J}(T)$ пространства $L^2(T)$ векторных полей на торе, при этом $\mathbf{G}(T)$ — множество градиентов всех функций из $L^2(T)$, имеющих первые производные из $L^2(T)$, а $\mathbf{J}(T)$ — замыкание в $L^2(T)$ множества всех векторных полей из $W_2^1(T)$ с нулевой дивергенцией. Аналогичным способом может быть разложено гильбертово пространство Соболева $W_2^p(T)$.

Рассмотрим разложение Вейля, осуществляемое далее на первом шаге алгоритма (см., например, [1, 2, 6]). Это разложение $\mathbf{f}_1 = \nabla U + (\mathbf{f}_1 - \nabla U)$ сводится к решению уравнения $\Delta U = \operatorname{div} \mathbf{f}_1$, понимаемого в смысле теории распределений. Обобщенное решение U на торе можно искать в виде ряда Фурье, при этом существенно, что правая часть уравнения ортогональна константе в $L^2(T)$. Последнее уравнение можно дифференцировать, получая тем самым разложение пространства Соболева $W_2^p(T)$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Пусть выполняются условия (2) и $r \in \mathbb{R}$. Определим отображение A пространства $L^2(T)$ векторных полей в себя, ставящее в соответствие всякому векторному полю \mathbf{f}_1 векторное поле \mathbf{f}_2 по следующему алгоритму.

1. Векторное поле \mathbf{f}_1 разложим на две составляющие: $\mathbf{f}_1 = \mathbf{j} + \mathbf{g}$, $\mathbf{j} \in \mathbf{J}(T)$, $\mathbf{g} \in \mathbf{G}(T)$.

2. Найдем такую функцию $U(\mathbf{x})$, что

$$\int_T U(\mathbf{x}) dx_1 \dots dx_n = r, \quad \nabla U = \mathbf{g}.$$

3. Положим $\mathbf{f}_2(\mathbf{x}) = U(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x})$.

Включение $\mathbf{f}_2 \in L^2(T)$ легко проверяется на основе доказательства теоремы 1. Связь отображения A с уравнением (1) поясняет следующая

Лемма 1. Пусть выполняются условия (2), $r \in \mathbb{R}$, а отображение A имеет неподвижную точку. Тогда для функции $u(\mathbf{x})$, полученной из этой неподвижной точки с помощью первых двух шагов алгоритма, верно следующее: она квадратично суммируема,

$$\begin{aligned} \nabla u \in L^2(T), \quad u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x}) \in L^2(T), \quad \nabla u(\mathbf{x}) - u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x}) \in \mathbf{J}(T), \\ \int_T u(\mathbf{y}) dy_1 \dots dy_n = r; \end{aligned} \quad (4)$$

указанная неподвижная точка равна $u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x})$.

Полученную в лемме 1 функцию u можно рассматривать как обобщенное решение уравнения (1), поскольку оно равносильно равенству

$$\operatorname{div}(\nabla u(\mathbf{x}) - u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x})) = 0.$$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2. Введем оператор $S : L^2(T) \rightarrow L^2(T)$, равный отображению A при $r = 0$. Оператор S линейный; без труда проверяются следующие равенства: $A\mathbf{f}_1 - A\mathbf{f}_2 = S(\mathbf{f}_1 - \mathbf{f}_2)$, $A\mathbf{a} = S\mathbf{a} + r\mathbf{f}$ при всех $\mathbf{f}_1, \mathbf{f}_2, \mathbf{a} \in L^2(T)$.

Лемма 2. Допустим, что верны условия (2) и оператор $I - S$ (I — тождественный оператор) имеет обратный оператор, определенный на всем $L^2(T)$. Тогда существует такая квадратично суммируемая функция u , что верны условия (4) при $r = 1$, а векторное поле $u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x}) = (I - S)^{-1}\mathbf{f}(\mathbf{x})$ является неподвижной точкой оператора A при $r = 1$.

Леммы 1 и 2 элементарны и, по существу, доказаны в [3], следующая лемма получена в [1].

Лемма 3 (обобщение неравенства Пуанкаре — Стеклова). Пусть

$$\sigma > 0, \quad Q_\sigma = \{x : |x_i| \leq \sigma, i = 1, 2, \dots, n\},$$

множество D измеримо по Лебегу, содержится в Q_σ и $\mu(D) > 0$ ($\mu(\cdot)$ — мера Лебега). Тогда для любой функции $u \in W_2^1(Q_\sigma)$, удовлетворяющей равенству $\int_D u dx_1 \dots dx_n = 0$, справедливо неравенство

$$\int_{Q_\sigma} u^2 dx_1 \dots dx_n \leq \frac{n(2\sigma)^{n+2}}{\mu(D)} \int_{Q_\sigma} |\nabla u|^2 dx_1 \dots dx_n.$$

Теорема 1. При условиях (2) оператор $S : L^2(T) \rightarrow L^2(T)$ компактен.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО основано на теореме Реллиха, согласно которой ограниченное в $W_2^1(\Omega)$ множество предкомпактно в $L^2(\Omega)$, если Ω — ограниченная область в \mathbb{R}^n с липшицевой границей. Условие гладкости границы существенно (см. [7]), следует отметить его в доказательстве теоремы 1 из [3] и выбрать в качестве Ω куб Q_σ , содержащий носитель векторного поля \mathbf{f} . В данной работе берем куб Q_σ , полученный разрезанием тора T , и приходим к теореме Реллиха при $\Omega = T$.

Оператор S является композицией трех «множителей». Рассмотрим прежде всего линейный оператор, ставящий в соответствие всякому векторному полю \mathbf{f}_1 функцию U первым и вторым шагами алгоритма (см. определение 1) при $r = 0$.

Этот оператор, отображающий пространство $L^2(T)$ векторных полей в пространство $W_2^1(T)$ функций, непрерывен. Действительно, в силу ортогональности разложения на первом шаге, выделяющем градиентную компоненту \mathbf{g} , L^2 -норма не увеличивается. Второму шагу соответствует отображение из $\mathbf{G}(T)$ в $L^2(T)$, непрерывное в силу леммы 3 (при этом $Q_\sigma = D \cong T$). Оно непрерывно как отображение из $L^2(T)$ в $W_2^1(T)$, поскольку $\nabla U = \mathbf{g}$. Итак, первые два шага алгоритма при $r = 0$ определяют линейный непрерывный оператор из $L^2(T)$ в $W_2^1(T)$, который по теореме Реллиха компактен как отображение из $L^2(T)$ в $L^2(T)$.

Отображение $U(\mathbf{x}) \mapsto U(H(\mathbf{x}))$ является непрерывным оператором из $L^2(T)$ в $L^2(T)$. В самом деле, вследствие неравенства $\mu(H(X)) \geq C\mu(X)$ из условия (2) и формулы замены переменной в интеграле верно неравенство

$$\int_T U^2(H(\mathbf{x})) dx_1 \dots dx_n \leq \frac{1}{C} \int_T U^2(\mathbf{x}) dx_1 \dots dx_n.$$

Наконец, оператор умножения на ограниченное измеримое векторное поле \mathbf{f} является непрерывным из $L^2(T)$ в $L^2(T)$, поэтому оператор $S : L^2(T) \rightarrow L^2(T)$

компактен как композиция одного компактного оператора и двух непрерывных. Теорема доказана.

Следующая теорема утверждает о наличии нетривиального обобщенного решения уравнения (1).

Теорема 2. При условиях (2) существуют число $r \in \mathbf{R}$ и такая квадратично суммируемая функция u , отличная от нуля на множестве положительной меры, что верны условия (4).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Если компактный оператор $S : L^2(T) \rightarrow L^2(T)$ не имеет единичных собственных значений, то оператор $I - S$ обратим по теореме о спектре компактного оператора и нетривиальная разрешимость следует из леммы 2.

Если оператор S имеет единичное собственное значение, то он, т. е. отображение A при $r = 0$, имеет отличную от тождественного нуля неподвижную точку. Поэтому на основании леммы 1 уравнение (1) имеет решение u , которое отлично от тождественного нуля, так как в противном случае неподвижная точка $u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x})$ была бы тождественным нулем. Теорема доказана.

ЗАМЕЧАНИЕ. В случае $H \in C^\infty(T)$, $\mathbf{f} \in C^\infty(T)$ можно утверждать, что в теореме 2 получено нетривиальное классическое решение $u \in C^\infty(T)$ уравнения (1). Гладкость обобщенного решения устанавливается с помощью индукционного процесса и включения $\nabla u \in W_2^p(T)$, вытекающего из того, что $u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x}) \in W_2^p(T)$.

Следующее утверждение дает пример уравнения (1) с многомерным пространством решений.

Теорема 3. Рассмотрим последовательности векторных полей

$$\mathbf{f}_k(\mathbf{x}) = (2\pi(4k+1), 0, \dots, 0)$$

и функций $u_k(x_1) = \sin(2\pi(4k+1)x_1)$, $v_k(x_1) = \cos(2\pi(4k+1)x_1)$. Зададим отображение H формулой $x_1 \mapsto x_1 + 1/4 \pmod{1}$, $x_i \mapsto x_i$, $i = 2, \dots, n$. Тогда при каждом целом k уравнение (1) с векторным полем $\mathbf{f}(\mathbf{x}) = \mathbf{f}_k(\mathbf{x})$ имеет по крайней мере три линейно независимых решения на торе: $u(\mathbf{x}) = u_k(x_1)$, $u(\mathbf{x}) = v_k(x_1)$ и $u(\mathbf{x}) \equiv 1$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО проводится прямыми вычислениями. Отметим тождества

$$du_k(x_1)/dx_1 = 2\pi(4k+1)u_k(1/4 + x_1), \quad dv_k(x_1)/dx_1 = 2\pi(4k+1)v_k(1/4 + x_1),$$

влекущие за собой равенство $\nabla u(\mathbf{x}) = u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x})$ и, как следствие, — уравнение (1). Теорема доказана.

Следующая теорема показывает, что неединственность решений уравнения (1) представляет собой исключительное явление.

Теорема 4. Пусть выполняются условия (2). Тогда на комплексной плоскости существует не более чем счетное, замкнутое, не имеющее предельных точек и не содержащее нуля (возможно, пустое) множество Γ со следующими свойствами. При всяком комплексном $\gamma \notin \Gamma$ существует ровно одна (с точностью до постоянного множителя) функция u , отличная от нуля на множестве положительной меры, для которой

$$\nabla u \in L^2(T), \quad u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x}) \in L^2(T), \quad \nabla u(\mathbf{x}) - \gamma u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x}) \in \mathbf{J}(T). \quad (5)$$

(Другими словами, с точностью до постоянного множителя уравнение

$$\Delta u(\mathbf{x}) - \gamma \operatorname{div}(u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x})) = 0$$

имеет ровно одно обобщенное нетривиальное решение.)

ЗАМЕЧАНИЕ. Мы отождествляем функции, равные почти всюду по мере Лебега.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 4. В качестве Γ возьмем множество чисел вида $1/\lambda$, где ненулевое λ пробегает спектр компактного оператора S . Тогда при $\gamma \notin \Gamma$ определен оператор $(I - \gamma S)^{-1}$. Оператор γS соответствует векторному полю $\gamma \mathbf{f}$, поэтому на основании леммы 2 для некоторой функции u верны условия (5) и $\int_T u(\mathbf{y}) dy_1 \dots dy_n = 1$.

Для доказательства единственности допустим наличие двух линейно независимых решений. Тогда их некоторая нетривиальная линейная комбинация u удовлетворяет условиям (5) и $\int_T u(\mathbf{y}) dy_1 \dots dy_n = 0$. Поэтому оператор γS имеет неподвижную точку $u(H(\mathbf{x}))\mathbf{f}(\mathbf{x})$, которая отлична от нуля на множестве положительной меры, так как в противном случае ее градиентная компонента и функция u оказались бы нулевыми. Итак, оператор γS имеет единичное собственное значение, что противоречит условию $\gamma \notin \Gamma$. Теорема доказана.

Заметим, что при $\gamma \in \Gamma$ нетривиальная разрешимость задачи (5) следует из теоремы 2. Тем не менее, как показывает теорема 3, в этом случае пространство решений может быть многомерным (но конечной размерности в силу компактности S), а множество Γ — счетным. Более того, теорема 3 в сочетании с доказательством теоремы 4 дает пример оператора S с единичным собственным значением и показывает, что оба случая, рассмотренные в доказательстве теоремы 2, могут иметь место. Весьма примечательно, что у уравнения (3) такие свойства не обнаруживаются (см. [3]).

В заключение отметим, что, вводя «сдвиг» аргумента в уравнение (3), мы прежде всего хотели показать применимость к уравнению (1) методов, изначально развитых для его частного случая — уравнения (3). «Сдвиг» аргумента иногда приводит к многомерности пространства решений, не характерной для уравнения (3). Тем не менее исследование разрешимости задач (1) и (3) оказывается возможным на основе развитого в [1–3] единого подхода. Вопрос о физическом смысле «сдвига» аргумента мы оставляем открытым. Как известно, уравнение (3) без «сдвига» описывает стационарный диффузионный процесс со сносом \mathbf{f} . Исходя из этого, можно предположить, что уравнению (1) подчиняется плотность стационарного распределения некоторого случайного процесса, и высказать гипотезу о положительности (хотя бы одного) решения уравнения (1).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ноаров А. И. О разрешимости стационарных уравнений Фоккера — Планка, близких к уравнению Лапласа // Дифференц. уравнения. 2006. Т. 42, № 4. С. 521–530.
2. Ноаров А. И. Обобщенная разрешимость стационарного уравнения Фоккера — Планка // Дифференц. уравнения. 2007. Т. 43, № 6. С. 813–819.
3. Ноаров А. И. Однозначная разрешимость стационарного уравнения Фоккера — Планка в классе положительных функций // Дифференц. уравнения. 2009. Т. 45, № 2. С. 191–202.
4. Ноаров А. И. О некоторых диффузионных процессах со стационарными распределениями // Теория вероятностей и ее применения. 2009. Т. 54, № 3. С. 589–598.
5. Zeeman E. C. Stability of dynamical systems // Nonlinearity. 1988. V. 1. P. 115–155.

6. Ладыженская О. А. Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости. М.: Наука, 1961.
7. Назаров С. А. О существенном спектре краевых задач для систем дифференциальных уравнений в ограниченной области с пиком // Функцион. анализ и его прил. 2009. Т. 43, № 1. С. 55–67.

Статья поступила 19 января 2012 г.

Ноаров Александр Игоревич
Институт вычислительной математики РАН,
ул. Губкина, 8, Москва 119333
ligrans@mail.ru